

Се Цицю была умной, и недовольство на её лице быстро сменилось сладкой улыбкой. Янь Юхэн, обработав раны, слезла с колен бабушки и встала перед Се Цицю. Она была на полголовы ниже, и Се Цицю робко протянула руку, чтобы взять её, но Янь Юхэн быстро спрятала руки за спину.

Бабушка, увидев это, с улыбкой спросила:

— Ахэн, что с тобой сегодня? Разве Сяо Цю не твоя подружка?

Янь Юхэн тихо ответила:

— Сегодня, когда меня обидели, она мне не помогла, так что теперь мы больше не подружки.

Как только она это произнесла, лицо Се Цицю побелело. Бабушка тоже удивилась, присела и спросила:

— Ахэн, может, ты ошиблась? Сяо Цю сегодня рано ушла домой.

Янь Юхэн, надув губы, молчала, только держалась за край бабушкиного платья и спросила:

— Бабушка, ты ведь больше всего любишь меня, правда? Я же твоя внучка. Почему ты всегда за неё заступаешься?

И, указывая пальчиком на Се Цицю, она мастерски изображала ревнивого ребёнка.

Бабушка рассмеялась:

— Конечно, больше всего я люблю нашу Ахэн. Если тебя кто-то обидет, сразу приходи ко мне, я обязательно за тебя заступлюсь.

Сказав это, она посмотрела на Се Цицю с намёком.

В сердце бабушки Сяо Цю была хорошей девочкой, и она хотела считать её внучкой. Но теперь, когда Ахэн вдруг заговорила так, бабушка поняла, что нужно быть осторожнее, чтобы не вырастить неблагодарного человека.

Се Цицю, встретив взгляд бабушки, почувствовала сильное напряжение. Она была всего лишь ребёнком, и такой взгляд сразу сломил её. Она начала тихо плакать, сквозь слёзы говоря:

— Я... я не... не обижала Ахэн.

Как только она это произнесла, дверь снова открылась.

Из-за света Янь Юхэн, сидя на коленях бабушки, видела только высокий силуэт. Прежде чем человек вошёл, раздался его голос, полный нежности и тепла:

— Ахэн, папа вернулся.

Янь Юхэн замерла, не зная, как реагировать, пока Янь Чжии не поднял её на руки.

— Почему ты опять вся в ранах? — Янь Чжии нахмурился, его грубоватые пальцы нежно коснулись раны на колене дочери. — Больно?

Янь Юхэн, глядя на отца, почувствовала, как комок подступает к горлу.

— Папа...

Она давно не произносила это слово, её папа.

— Да! — Янь Чжи, казалось, был очень рад, поцеловал её дважды, и щетина на его лице уколола её щёки.

Янь Юхэн, прижавшись к отцу, сжала глаза, сдерживая слёзы.

В прошлой жизни Янь Чжи провёл остаток жизни в тюрьме, и его дочь даже не могла его часто видеть. Её отец, как и бабушка, любил её больше жизни. Но в прошлой жизни, после того как мать забрала её, Янь Юхэн отдалилась от них, и к тому времени, как она поняла, кто действительно заботился о ней, семья Янь уже рухнула.

Янь Чжи очень любил свою дочь, и до 16 лет Янь Юхэн часто получала от него посылки с едой, одеждой и другими вещами, полными заботы. Как сейчас, когда он держал её на руках, стараясь не задеть раны.

— Кто-то обидел нашу Ахэн? — Янь Чжи, держа дочь на руках, направился к столу и спросил.
— Почему ты уже несколько дней возвращаешься с ранами?

Янь Юхэн ещё не успела ответить, как Се Цицю уже начала нервничать.

Она знала, что происходит. Янь Юхэн была младше, очень застенчивой и всего месяц как переехала в военно-административный комплекс, где дети часто отторгали новичков.

Но больше всего Се Цицю беспокоило то, что отец и бабушка Янь просили её присматривать за Янь Юхэн. Се Цицю не только не помогала ей, но и смеялась, когда ту обижали.

Раньше молчаливая Янь Юхэн не вызывала у неё страха, ведь она не была близка с отцом и бабушкой. Даже если бы они заметили раны, она бы ничего не рассказала.

Но сегодня Янь Юхэн вела себя иначе, она стала разговорчивой, плакала и капризничала. Се Цицю боялась, что она расскажет о том, как та не помогла ей и даже посмеялась.

Янь Чжи посадил дочь на её стульчик, погладил по голове и налил ей суп из костей, ласково сказав:

— Ахэн, кушай хорошо.

Янь Юхэн, взяв свою розовую деревянную ложку, сладко улыбнулась отцу и начала есть.

Бабушка, сидящая напротив, тоже была рада, постоянно подкладывая ей еду.

— Ахэн, кушай больше, вырастешь высокой!

Се Цицю всё ещё стояла у двери, слёзы на глазах. Бабушка, посмотрев на неё, всё же сжалась и позвала:

— Сяо Цю, иди тоже кушать.

Как только она это сказала, дверь на кухню открылась, и вышла полная старушка.

— Ой, Сяо Цю!

Старушка была крупной, и её шаги громко раздавались по полу. Янь Юхэн, опустив лицо, украдкой посмотрела на неё.

Старушка Лу, их домработница. Хотя её называли домработницей, она была скорее благодетельницей семьи Янь, бабушкой Се Цицю, которая жила с внучкой в доме Янь.

— Почему Сяо Цю не кушает? Сегодня я специально для тебя приготовила суп из костей!

Янь Юхэн посмотрела на свою тарелку, в которой был тот самый суп, приготовленный бабушкой Лу для её внучки.

Янь Чжи, услышав это, нахмурился, его рука нежно поглаживала спину дочери. Он наклонился к Янь Юхэн и сказал:

— Ахэн, дорогая, скажи папе, что ты хочешь.

Его голос был достаточно громким, чтобы бабушка Лу услышала.

Старушка Лу была полной, с большим лицом и маленькими глазками, скрытыми в складках кожи. Она сначала посмотрела на стол, а затем подошла к Се Цицю, взяла её за руку и подвела к столу. Она толкала её сзади, словно поддерживая.

Когда они подошли к столу, Янь Юхэн не могла не обернуться.

— Сяо Цю просто стесняется, — бабушка Лу, встретив взгляды троих, улыбнулась. — Я ей много раз говорила, чтобы она считала дом Янь своим, ведь её дедушка погиб за семью Янь.

Янь Юхэн усмехнулась про себя. Бабушка Лу, видимо, слишком привыкла к роскоши и забыла своё место. Если бы не семья Янь, Се Цицю не жила бы так хорошо. В те годы, когда Янь Юхэн ещё не вернулась в семью, Се Цицю была окружена заботой, как родная.

А когда настоящая наследница семьи Янь вернулась, её встретили с враждебностью и изоляцией.

Где же справедливость? В прошлой жизни Янь Юхэн из-за этого отдалилась от многих. А Се Цицю, используя связи семьи Янь, познакомилась с детьми высокопоставленных чиновников и после падения Янь вышла замуж за богача.

Бабушка Лу, ведя себя как хозяйка, вызвала недовольство Янь Чжи, но он, сдерживаясь, ничего не сказал. Янь Юхэн, наблюдая за этим, ещё больше укрепила в желании выгнать их обоих.

Она знала эту пару лучше, чем кто-либо другой.

После ужина Янь Юхэн сидела на скамейке у двери и играла с игрушками. Она рассеянно вертела что-то в руках, но её взгляд блуждал в сторону дома семьи Гао.

Дверь дома Гао всегда была закрыта, и в памяти Янь Юхэн почти не осталось воспоминаний о том, как он выглядел.

Она знала только, что в это время семья Гао была совсем не такой, как в прошлой жизни, когда она умерла. Единственный сын Гао, отец Гао Тин, погиб в автокатастрофе вместе с матерью и братом.

Спасибо за поддержку~ Я буду стараться обновляться чаще!

<http://bllate.org/book/16703/1534114>